

Вредное сокровище Чёрного некроманта

Автор:

Валентина Гордова

Вредное сокровище Чёрного некроманта

Валентина Гордова

Я – Гвеневра Авейро, безобидный бытовой маг, и именно меня было решено отправить на бой с таинственным монстром, поселившимся в Такрежийском лесу! А всё почему? Да потому что с другом мне не повезло: язык без костей, голова без мозгов, инстинкт самосохранения отсутствует напрочь.

И ведь с вредным профессором он поругался, а наказывают обоих. Разве это справедливо?

Однако летняя практика раз и навсегда докажет: справедливости нет и не было никогда. Её выдумали, как и совесть у некромантов. Во всяком случае, у одного конкретного, появившегося вслед за нами в Равнограде, ни совести, ни сдержанности... ничего лишнего!

А ещё он не принимает отказов и, кажется, как-то связан с лесным чудовищем...

Валентина Гордова

Вредное сокровище Чёрного некроманта

Глава первая

– Я же вам говорил, лорд ректор, – подленько улыбался профессор Коромир, обнажив по-кроличьи крупные передние зубы, – что эти двое у нас под носом непотребствами занимаются.

Я уж думала: всё, писец. В смысле, писец в академию придёт и зафиксирует смерти меня и моего лучшего друга Уилла, с которым мы так некстати были застуканы в моей спальне. И мы лишь просто разговаривали, но Устав академии чётко гласит: юношам в комнаты девушек вход строго настрого запрещён!

Так что у вломившихся к нам профессора Коромира и лорда ректора Элема Аньес были все основания как минимум для выговора, как максимум для отчисления, и это прекрасно понимали мы все...

Но Уилльям решил усугубить ситуацию!

– Мы, – начал мой бесстрашный друг ехидно, чуть растягивая слова и не забывая нахально улыбаться, – хотя бы вдвоём, профессор, да и Авейро, – кивок на меня, – девушка, а вот ваши...

Я и понять смысл слов ещё не успела, а стремительно багровеющий от ярости профессор как взревел:

– Молчать!

От его крика задрезжали стёкла в окнах! И даже хранящий суровое молчание ректор Аньес вдруг повернул голову и как-то странно взглянул на своего работника.

Я же со всей неприятной ясностью поняла, что вся академия не зря молилась и чудо-таки имеет все шансы случиться: сейчас Уилльяма Казэрта, головную боль всей Магической Академии имени Генриха Лучезарного, просто-напросто убьют.

Лишь подтверждая это, профессор сделал два молниеносных шага, навис над моим другом костлявой, но очень суровой скалой и как давай шипеть:

– Ты вылетишь из Академии за свои выходки, Казэрта! Ты и твоя девка! – О, это про меня, если кто не понял.

– Что, только одна? – Участливо спросил Уилл.

И попытался незаметно задвинуть меня себе за спину.

– Ты и все твои девки! – Взбесился профессор окончательно, засверкав тёмно-зелёными, истинно некромантскими глазами.

В этот момент я сама другу за спину юркнула и порадовалась такой надёжной защите. Он целый боевой маг, причём лучший на курсе, и выставить защиту, способную выдержать удар магистра Некромантии, мог, в отличие от меня, всего лишь бытового мага. Зато я, я... свет в комнате могу настроить, чтобы включался сразу, как дверь открывается, вот!

– Этак вам половину академии отчислить придётся, – рассудил мой говорливый друг, – и треть преподавательского состава...

Мне казалось, хуже быть уже не может, но тут Коромир неожиданно завопил пуще прежнего:

– Это ты вломился в мой кабинет! Я знаю, что это ты спёр мой перстень!

Судя по тому, насколько быстро некромант вышел из себя, он злость на Уилла давно вынашивал.

И вот помолчать бы Казэрте, ну или честно заверить, что то был не он, но вместо этого парень лениво уточнил:

– Такой серебряный, с трещинкой? Его ещё король за особые заслуги перед короной выдаёт? – И, не дожидаясь ответа, боевой маг насмешливо добавил: – Я не брал, но знаем мы, за какие такие заслуги вам колечко подарили.

Дальше случилось закономерное:

– Казэрта! – Взорвался преподаватель. – Пошёл вон! Выметайся! Немедленно!

Испугался ли Уилл? Я вот да, даже в сторону двери покосилась, но прямо на пороге молчаливо наблюдающий за дискуссией ректор стоял, а мой друг даже

не заволновался.

– Так это вы к нам вломились, а уйти я не могу: нам с Авейро ещё непотребствами заниматься, – и этот безумец, встав полубоком, даже подтолкнул меня в сторону кровати! – Давай быстрее, Нерва, у меня через двадцать минут ещё встреча с леди Шелдон.

И вот говорить последнего Уиллу точно не следовало, потому что леди Шелдон – официальная невеста лорда Коромира! Он за ней три года хвостом увивался, подарки дорогие делал, предложение в самом респектабельном ресторане столицы сделал, он в ней души не чаял, он...

Он вдруг зарычал, заревел!

Последнее, что я видела: изумрудное пламя, полыхнувшее на всю комнату, и два серебряных щита, одним из которых прикрылся ректор, а вторым Уилл укрыл нас обоих.

Стоит ли удивляться, что уже через десять минут мы стояли в кабинете ректора?!

Стояли, что интересно, втроём.

– Надеюсь, тебя сожрут, – тихо проговорил профессор Коромир, ожесточённо стирая чёрным платком с серебряным гербом академии кровь из сломанного носа.

– Обязательно... но сначала я всё же навещу леди Шелдон, – мстительно и столь же тихо отозвался Уилл, держа замотанный в такой же платок кусочек льда у наливающегося под глазом синяка.

Да, они всё же подрались. Сцепились, как уличные собаки, а я, перепугавшись, не придумала ничего умнее, как магически выключить свет. Решила, что в темноте этим двум будет куда сложнее бить друг другу морды, и не учла того момента, что разнимать дерущихся бросился лорд Аньес.

Чувствуя себя душой последней, оторвала виноватый взгляд от ректорского чёрного ковра и осторожно взглянула на хозяина помещения.

Лорд Аньес льда не держал, хотя шишка на его лбу наливалась прямо на глазах, он вообще был занят написанием направления на прохождение нашей наказательной практики, но... но мой взгляд каким-то образом ощутил, вскинул голову и пристально и зло посмотрел в ответ.

Испугавшись, я тут же решила, что смотреть на ковёр было как-то спокойнее, а потому трусливо вернулась к прерванному занятию.

Сам же ректор, не сводя с меня прожигающего насквозь взгляда, который я всем телом ощущала, холодно произнёс:

– Успокоились оба.

Гневное шипение Коромира тут же стихло, а в тишине кабинета отчётливо прозвучал насмешливый хмык Уилла.

– Я неясно выразился? – Льда в тоне ректора стало в разы больше.

Молчание было ему ответом.

Вдоволь им насладившись, лорд Аньес вернулся к бумагам...

Бумаги то были напрочь нехорошими, потому как имели целью лишить нас с Уилльямом заслуженных летних каникул.

Конец учебного года, последний с горем пополам сданный экзамен и запах свободы, которую все мы ждали с таким нетерпением. У меня в планах было погостить у родителей, я их в последних раз видела на праздник Нового года в начале зимы, Уилл тоже к свои собирался, мы как раз летние планы и обсуждали, когда профессора в мою спальню вломилась.

И технически учебный год был уже закончен, и на нарушение правила можно было бы закрыть глаза... вот только застучал нас Коромир, тип особо противный и мало кем из академии любимый по причине своего скверного характера. И

конфликт с Уиллом он, конечно же, не мог оставить без внимания...

Поэтому мы здесь, злой ректор пишет направление, а вся академия разъезжается по домам.

Обидно. Просто обидно до ужаса.

Было всё то время, пока мы в кабинете стояли, но всё кардинально изменилось, едва лорд Аньес поставил последнюю точку, сел ровно, окинул всех нас малость насмешливым взглядом и провозгласил:

- Поздравляю, вы трое отправляетесь на защиту жителей Равнограда от поселившегося в Такрежийском лесу чудовища.

О Такрежийском чудовище мы, конечно, знали, поговаривают даже, что там прижился помутившийся рассудком дракон, но вовсе не это меня сейчас волновало.

Вскинув голову, я в изумлении посмотрела на невозмутимого ректора, но выразить наше удивление решился лорд Коромир:

- Вы сказали трое? - Не поверил профессор.

Да и как можно? Я и сама не верила, и Уилл тоже!

- Слух подводит, профессор? - Лорд Аньес позволил себе тонкую, подчёркнуто вежливую полуулыбку.

- Но на каком основании? - Коромир от переизбытка эмоций даже говорил нормально, а не кричал, как обычно.

Улыбка ректора проявилась отчётливее, сам он лениво приподнял плечи и, словно это ничего не значило, рассудил:

- Вы подожгли комнату адепта, рисковали жизнями студентов, не совладали с собой, в конце концов, а, значит, провинились.

По мнению лорда Коромира это совсем ничего не значило, что он и попытался сказать:

- Но я преподаватель, - прозвучало несколько растеряно, даже обижено.

- А я ректор, - величественно склонил голову, собственно, ректор, - рад, что мы это выяснили.

Радостным лорд Аньес не выглядел, скорее удовлетворённым. И это странно, потому как ректором он являлся давно, как и Коромир давно был преподавателем в этом учебном заведении, и никакой вражды или хотя бы неприязни я между ними до этого не наблюдала. Говоря откровенно, я её и сейчас не видела, но удовлетворение на лице главы академии было точно.

- Но как же, - профессор Коромир даже небольшой шаг вперёд сделал, непонимающе глядя на начальство.

Погрузившись в собственные переживания, он упустил из виду Уилльяма... когда на лице моего лучшего друга расцвела истинно пакостливая улыбочка, лорд ректор лишь слегка прищурил глаза, но даже не попытался остановить адепта.

Или не захотел, или знал, что это бесполезно.

В любом случае, Уилл сделал шаг следом за профессор, свойским жестом опустил тому ладонь на плечо и покровительственно посоветовал:

- Надейтесь, чтобы вас не съели, профессор.

Некромант окаменел.

И, бледнея, прошипел с плохо сдерживаемыми эмоциями:

- Сдохни, Казэрта!

О, он бы ответил. Обязательно ответил что-нибудь, что выбесило бы Коромира ещё сильнее, но такой возможности адепту просто не дали.

– Сходите к господину Гардеру, пусть он выдаст вам финансирование на месяц с учётом всех непредвиденных обстоятельств, – распорядился лорд Аньес, коротким движением руки швыряя в Уилла нашими документами о прохождении практики.

Взгляда при этом ректор не сводил со своего подчинённого, и... не было в нём больше удовлетворения. Лорд более даже не улыбался, став жутко холодным и суровым, и даже мрачным.

Мой друг тоже ощутил это, потому и не поспешил покинуть кабинет, за что и получил:

– Вон, – короткое, хлёсткое от главы нашего учебного заведения.

Уже за дверью его кабинета, за которой мы очутились буквально в мгновение ока, я не смогла не сказать:

– Подчиняющая магия, – прозвучало куда тише и испуганнее, чем мне хотелось бы.

Замерев от непередаваемой гаммы ощущений, бытовой маг со страхом, граничащим с ужасом, взглянула на мага боевого.

Уилл ответил мне задумчиво-встревоженным взглядом, постоял немного, о чём-то размышляя, кивнул своим мыслям и велел:

– Забудь.

Его приказ был весьма понятен. Подчиняющая магия являлась запрещённой, лорд Аньес носил заслуженный титул магистра Боевой Некромантии, и ругаться с таким сильным магом самоубийц не было. Если у тебя ни шанса на победу, разумнее всего сделать вид, что ты вообще ничего не видел.

Вот мы и сделали. Обменялись понятливыми взглядами, позволили себе ещё секунду на волнение, а потом пошли к господину Гардеру воевать за наше законное финансирование.

Наш академический счетовод располагался в собственном просторном кабинете в конце административного крыла, и идти к нему от кабинета ректора было не так уж и далеко – повернуть налево, пройти до первой развилки, снова свернуть налево и до конца коридора с серо-голубыми стенами и чёрными коврами, лежащими буквально на каждом шагу. Не знаю, откуда в академии столько одинаковых ковров, но прятать их в кладовой явно никто не собирался. Видимо, не было просто кладовой подходящего размера.

Веселье началось, едва мы постучались в белую дверь, дождались сухого «входите», вошли и озвучили господину Гардеру цель нашего визита.

– Чего вы хотите?! – Искренне изумился господин счетовод.

Голос он имел на редкость высокий, повышенной же была его жадность, ошибочно именуемая экономностью, а вот стрессоустойчивости у мужчины не было вовсе, из-за чего разговаривать с ним лично было практически невозможно – уши визгом закладывало.

Мы вежливо промолчали, решив, что Гардер и с первого раза прекрасно нас услышал, просто... вредничает. И он действительно даже потянул руку к верхнему ящику своего стола, на ходу ехидно спросив:

– Может вам ещё и родовое имение подарить?!

Я точно знала, что это у него просто характер такой скверный, и нас ожидала четверть часа ругани и пристыжений не пойми за что, пока будут документы заполняться.

Я это знала, и Уилл знал тоже.

И ему совершенно точно не следовало сейчас открывать рот.

– Видал я ваше имение, – снисходительно, с ленивыми нотками проговорил мой напрочь безголовый друг, – смотреть не на что. Я бы на вашем месте вообще постыдился такое кому-либо показывать, а уж тем более дарить.

Мне вдруг стало удивительно, как я вообще с таким другом до конца третьего курса дожила? И ладно я, как он сам четыре года здесь проучился и жив остался? Как он вообще дожил до своего возраста?!

Тянувшаяся к ящику рука счетовода, дрогнув, замерла.

Медленно прикрыла глаза и я, мирясь с мыслью, что следующий месяц в Равнограде нам придётся выживать на собственные сильно ограниченные финансы.

И началось.

– Да как ты смеешь?! – И вот занятно, начинал господин Гардер тихо и гневно, а окончание фразы заложило уши визгом стремительно сорвавшегося мужчины.

– А чего вы обижаетесь? – Искренне не понял Уилл, которому просто в детстве не объяснили, что молчание способствует выживанию, а излишняя говорливость поразительно сокращает продолжительность жизни. – Вы мне лучше спасибо скажите, а то кто, кроме меня, вам глаза на правду откроет? Вот так и проживёте всю жизнь во лжи и умрёте, лжецами окружённые.

– Этому имению больше трёх сотен лет, и ещё никто не жаловался! – Воскликнул оскорблённый в самых лучших чувствах секретарь, с грохотом опуская ладони на столешницу и рывком поднимаясь на ноги.

С грохотом же упал опрокинутый им деревянный стул.

– Вот видите, сколько лжецов вокруг, – не растерялся находчивый боевой маг. – Да прекращайте пыхтеть, к Хаосу не сдалось мне ваше имя. Прощение подпишите и финансы выдайте, будьте так любезны.

В ответ мы услышали очевидное:

– Нет! – Вскричал лорд Гардер, а дальше заговорил тише и ехиднее: – Обойдётся без финансирования, маленький паршивец.

Вот на это Уилльям отвечать ничего не стал.

Заинтересованная молчанием, я приоткрыла глаза и поняла, что друг насмешливо и вопросительно смотрит на меня, напрочь игнорируя прожигающего его полным ненависти взглядом Гардера.

Вздыхнув, перевела взгляд на счетовода и напомнила про и так ему известное:

– Согласно Уставу Магической Академии имени Генриха Лучезарного, глава Магические практики, пункт первый, подпункт седьмой, учебное заведение обязано брать на себя все предполагаемые расходы практикантов на дорогу туда и обратно, проживание, пропитание, а также оплату лекарей, если адепты вынуждены будут к ним обратиться.

Тишина. Гнетущая такая, я бы даже сказала – мёртвая...

– Оплата гробовщика тоже осуществляется за счёт академии, – обращаясь непосредственно к Уилльяму, мрачно произнёс счетовод, помолчал пару мгновений и угрожающе добавил: – Я лично оплачу твой гроб, Казэрта.

Вот я бы как минимум оскорбилась, а боевой маг расплылся в широкой радостной улыбке.

– Не думайте, что я забуду это, – весело сказал он.

– А чтоб тебя прокляли, – грустно сдался господин Гардер, опускаясь на своё место и доставая-таки из ящика необходимые документы.

Работал он молча. Удивительно даже. Вообще ни слова не произнёс, только двадцать минут спустя, отпуская нас с полным монеток мешочком, напутствовал:

– Идите отсюда, и чтобы я вас больше никогда в жизни не видел, ясно?!

Мне всё было предельно ясно, а вот Уилл, едва-едва шагнувший за порог, мягко тормознул, развернулся и танцующей походкой... направился обратно в кабинет счетовода!

Поражѐнная, я так и застыла в трёх шагах от двери, прекрасно видя отсюда, как багровеет и вытягивается лицо господина Гардера и как Уилльям лениво падает на стул для посетителей.

– Знаете, давно хотел с вами поговорить, – начал мой безумный друг.

О чём именно, я так и не узнала – дверь кабинета захлопнулась, отрезая меня от происходящего.

Однако вопли счетовода раздались даже раньше, чем я успела покинуть коридор, и сопровождали меня до тех пор, пока административная часть академии не осталась позади.

Потом стало тихо. А лично мне ещё и почему-то жутко.

* * *

Раздался уверенный стук в дверь.

Случилось это через два часа после того, как я покинула кабинет академического счетовода, оставив там своего языкастого друга. Но вот за друга я не переживала ни капли, а за себя очень даже.

Не позволяя мне хотя бы ответить, дверь моей собственной комнаты резко распахнулась.

– Это правда? – Тут же полетев в меня вопрос. – Ты правда едешь бороться с Такрежийским чудовищем?!

Не дожидаясь ответа, в комнату нагло ворвалась известная на весь город рыжая коротышка.

Сара Шэар. Это имя знали все. Эту ярко-рыжую макушку узнавали за километр. Запах её духов с ароматом белых колючих цветов заставлял паниковать даже самых честных людей, никогда не нарушающих закон.

Потому что все знали: она доберётся до правды любыми способами, пойдёт на что угодно ради животрепещущего репортажа.

Беспринципная, бессердечная, бессовестная напроць Сара получила должность главного редактора отнюдь не за большие зелёные глаза и россыпь веснушек на носу. Кровью врагов она расчищала себе путь, телами преступников выкладывала мосты на пути к своей карьере.

И вот, дожили: очередной своей жертвой Сара выбрала меня.

- Ну так что? - Нетерпеливо напомнила девушка о своём вопросе, цепко, профессионально осматривая царящий в моей комнате по причине срочных сборов бардак. - Смотрю, ты уже и в библиотеке побывала.

Не вопрос - утверждение.

Пока я думала, как бы так ей всё сказать, чтобы она не привлекла меня к общественной деятельности на благо своей газеты, Шэар, ловко перепрыгивая через разбросанные по полу вещи, в мгновение ока оказалась возле стола, бедром подвинула меня в сторону и принялась быстро переключать книги с места на место, приговаривая вполголоса:

- «1000 магических животных», «Разведение магических существ», «Лесные обитатели и Опасность, которую они несут»... а это что? «Краткое пособие «Как приручить дракона»?

Сара повернула голову и удивлённо посмотрела на меня, удерживая в тонкой руке столь же тонкую книгу... книжечку... брошюрку. Пособие и правда было самым-самым кратким.

- Решила, что может пригодиться, - виновато пожала я плечами, - неизвестно же, что за гадость в лесу поселилась.

- Это ты правильно решила, - покивав, с намёком посмотрела на меня девушка.

Мне как-то сразу нехорошо стало.

Одно дело ожидать встречи неизвестно с кем и с умным видом рассуждать о том, что лучше знать своего врага в лицо, и совсем другое – осознавать, что это вполне вероятно может оказаться дракон. Самый настоящий дракон!

Нет, я совершенно точно отказываюсь в этом участвовать! Меня же там съедят, попросту возьмут и сожрут! А перед этим обязательно поджарят до хрустящей корочки, потому как с корочкой оно же всегда вкуснее!

– Ты бледнеешь, – меланхолично отметила редактор городской газеты.

– Да ты что? – Ехидно воскликнула я.

Не разделяя моего праведного страха, Сара бодренько принялась рассказывать:

– Были подозрения, что это дракон, – она развернулась и прислонилась к моему столу местом, на котором обычно сидят, – но очень быстро все решили, что это кто угодно, но не представитель крылатого народа. Оно и неудивительно, ты сама знаешь, насколько эти чудовища невыносимы. Если что пронюхают, тут же окажутся здесь и перевернут всё так, что это не их обезумевший дракон убивает наших людей, а мы обманом его выкрали, морили голодом и заставляли жрать человечину.

О-о-о, да. Если верить слухам, драконы и не на такое способны ради защиты своей чести и гордости. А гордость у них, как известно, на первом месте.

Года три назад из-за них даже уволили какую-то оперативницу из управления стражей: преступнику, на которого она устроила засаду, не понравилось обещание запихать ему драконье яйцо в ненадлежащее для его ношения место, если он не остановится, так этот умник пожаловался, куда следует, и в итоге драконы прилетели с дипломатическим конфликтом. Говорят, король, чтобы решить проблему мирно, даже добровольно отдал им свою племянницу. Племянница эта, насколько мне известно, на сегодняшний день жена кого-то из драконьего совета, уважаемая серьёзная леди – живёт счастливо и бед не знает, но оперативницу всё равно уволили.

А жаль! Правда жаль.

– Так что, – продолжила Сара, не дождавшись от меня каких-либо слов, – если это правда окажется дракон, то у вас будут проблемы. Серьёзные проблемы.

Я это и без неё понимала, но Шэар всё равно продолжила рассуждать, задумчиво глядя в потолок:

– Убивать его нельзя, драконы тогда всё наше королевство сожгут к Хаосу, да вы в любом случае его убить и не сможете. Силёнок не хватит. У вас в принципе ни на что сил не хватит, вы не можете сделать ровным счётом ничего. Зачем ректор отправил вас туда?

И редактор, повернув голову, вопросительно на меня посмотрела.

Я в этот момент была несколько занята рассуждениями о том, что исключение за отказ проходить практику – не такой уж и плохой вариант. Да, вернусь в деревню недоучкой, да, засмеют, и да, родителям придётся отдать меня замуж за какого-нибудь старого купца, дважды вдовца, и буду я стирать ему носки и детей рожать до конца своей крайне короткой и жутко унылой жизни...

И вот вам интересный вопрос: лучше уныло и безрадостно, но жить, или умереть в рассвете сил из-за дракона?

Говоря откровенно, я выбрала второе, но всё внутри меня категорически этому противилось.

– На защиту жителей, – обречённо проговорила я.

– М-м-м, – протянула Сара скорбно, глядя на меня... да как на труп! Она, что интересно, на некроманта училась, так что в трупах хорошо разбиралась.

В будущих в том числе.

– Можно дать тебе совет?

Сомневаюсь, что мне уже что-то поможет, но всё равно кивнула.

– Когда озверевший дракон выйдет из леса и начнёт палить город – беги.

И девушка, оттолкнувшись от стола, прошла по моей захламлённой комнате и исчезла за дверью, ни разу на меня не обернувшись.

Ну просто потрясающе!

* * *

– А я тебе говорил: не ругайся с Коромиром! – Отчитывал Уилл по дороге к распахнутым академическим воротам, за которыми нас уже ожидал наёмный экипаж.

Солнце клонилось к закату, все, кто хотел покинуть родное учебное заведение, уже уехали, остальные же ожидали завтрашнего дня в собственных комнатах. Широкая подъездная дорожка была пустой и безлюдной, но даже если бы здесь была непроходимая толпа, Уилл всё равно бы возмущался громко и негодуя, не боясь привлечь к себе внимания.

– Шутишь? – Я хмуро на старого друга посмотрела. – Это ты с ним ругался, а я говорила: не надо!

Издав задумчивое «Гхм!», Уилльям выпрямился, с высоты своего роста бросил на меня снисходительный взгляд и нагло соврал, не моргнув и глазом:

– Не помню такого.

– Профессор Коромир помнит, – мстительно вставила я, ехидно улыбаясь.

Боевой маг тут же скривился, уныло глянул на меня, обернулся через плечо...

– Нерва, – позвал насмешливо, идя вперёд, но глядя при этом назад, – как насчёт небольшой пробежки?

– М? – Только и успела спросить я.

В следующее мгновение меня схватили за руку и рванули вперёд!

Не знаю, как мне удалось удержать равновесие и не упасть, но даже если бы я упала, несущегося по дороге Уилла это бы ничуть не расстроило, он бы меня без труда дальше по земле поволок!

И тут далеко позади раздался яростный вопль:

– Стоять! Казэрта! Убью!

Нет, голос профессора Коромира я сразу опознала, но вот причин его ярости не понимала... ровно до того момента, как Уилл не налетел на ожидающий нас экипаж!

Рывком распахнув дверцу, маг закинул внутрь свой Бездонный рюкзак, мой точно такой же, меня саму!

– Трогай! – Вскричал, запрыгивая в экипаж и сам. – Плачу вдвойне!

Поистине волшебные слова!

Транспорт сорвался с места в тот же миг!

И, лежа прямо на полу на двух рюкзаках, я в искреннем изумлении успела заметить в открытую дверь несущегося к нам с двумя тяжёлыми сумками профессора!

– Убью-у-у-у! – Выл он с перекошенным от ярости лицом.

– Простите, профессор! – Уилльям Казэрта высунулся в дверной проём, не боясь выпасть из набирающей скорость кареты. – Нет места!

После чего с довольнейшим видом дверцу захлопнул! Взял и захлопнул!

И, не пойми как сохраняя равновесие на такой скорости и кочках, спокойно наклонился и помог мне подняться на ноги.

– Ты что? – В священном ужасе прошептала я, огромными от страха глазами глядя на старого друга, который в любой момент мог стать другом уже мёртвым.

– Экипаж был заказан на троих, – ничуть не виновато пояснил Уилл, роняя меня на одно из сидений, – ты хочешь четыре часа до ближайшего города с этим сморчком трястись?

И мой самоубийственный друг абсолютно спокойно сел напротив, не выражая на тему только что случившегося ни малейшего волнения.

Шансы умереть даже раньше, чем прибудем на место прохождения практики, увеличивались прямо на глазах!

* * *

Но в целом дорога до Равнограда, занявшая три дня, прошла почти нормально. Почти...

В Икаэме, первом же городе, Уилльям Казэрта умудрился найти сомнительного вида гадалку, которая «увидела» его скорую смерть и мою столь же скорую почему-то свадьбу. И вот если собственная скорая гибель моего друга ничуть не опечалила, даже рассмешила, то известие о моём возможном замужестве повергло чуть ли не в ужас!

– Нерва, – друг меня тогда за локоток взял, в сторонку отвёл и очень серьёзно молвил: – я, конечно, всё понимаю... но я с тебя теперь глаз не спущу! Ты смотри, чего удумала – замуж собралась! Не ожидал от тебя, подруга. Вот от кого угодно, но не от тебя.

– Мда, – только и высказала я, не зная, смеяться мне или плакать, – каких глаз ты с меня не сведёшь? Ты вообще умирать собрался.

– Это другое, – авторитетно заверил друг.

И утащил нас обратно в экипаж.

Я уж по наивности своей решила, что на этом приключения закончатся, но через несколько часов мы сделали остановку на каком-то торговом тракте, Уилл велел ждать его внутри, а сам куда-то ушёл.

Вернулся буквально через четверть часа с тканевым мешком продовольствия, весь потрёпанный, взлохмаченный и отчего-то какой-то жутко довольный.

– Трогай! – Крикнул он кучеру.

Карета сорвалась с места, а вслед нам летели проклятья, пожелания мучительной смерти и «чтоб у тебя... отвалился!». Вот после последнего я на боевого мага крайне внимательно посмотрела, он, ослепительно улыбаясь, стёр со щеки след от чьих-то губ и ничуть не виновато заявил:

– А что? Мне скоро умирать!

Мне пришлось в очередной раз убедиться в том, что мой лучший друг – самый настоящий вредитель!

– Ты что, поцеловал чью-то женщину? – Мне, честно, плохо от одной мысли об этом стало.

Мне. Но не Уиллу.

– На ней, знаешь ли, не написано, – пытаюсь причесать чуть длинноватые волосы растопыренными пальцами, ехидно отметил маг, – а каэхарам, выводя в свет таких невозможных красавиц, стоило бы побеспокоиться об их безопасности!

У меня сердце биться перестало.

– Ты поцеловал каэхарку?! – Едва слышно вообще выдохнула я и... невольно приготовилась к магическому удару, который в любой момент мог обрушиться на наш экипаж и стереть нас в порошок.

Каэхары – народ особый, живут они в горах практически отшельниками, в мир спускаются в редчайших случаях. И женщин своих стерегут, как самые драгоценные сокровища, оберегают ценой своих жизней, без раздумий убивают

всех, кто к ним приближается. Я представительниц этого народа видела лишь на рисунках в учебниках, но даже этих нечётких изображений мне хватило, чтобы раз и навсегда понять: красивые. Действительно очень красивые. Высокие, тоненькие, хрупкие на вид. Тронь – рассыпятся! Волосы у всех длинные и шелковистые, черты лиц тонкие, глазки большие, ручки грациозные. На фоне своих крепких мощных мужчин каэхарки выглядели... ну, дико, говоря откровенно, но самих каэхаров это ничуть не волновало.

И вот Уилл её поцеловал! Взял и поцеловал ту, за прикосновение к которой убивают! Просто убивают!

– Права была гадалка, – мрачно проговорила я, отодвигая вначале шторку, затем стекло в сторону, а после высовывая голову на улицу в надежде никого за нашей каретой не увидеть.

И не поверите: не увидела! Хотя была уверена, что там как минимум десяток всадников за нами гонятся!

– Неужели они решили тебя не убивать? – Не поверила я, садясь нормально и на друга вопросительно глядя.

– Пф! – Громко и презрительно выдал Казэрта. – Ты слишком плохого мнения обо мне, Нерва. Перед тем, как пробраться к каэхарке, я предусмотрительно отвязал всех каэхарских скакунов. А там в поле как раз дикий табун был...

Представила себе громадных жеребцов горного народа, с влюблёнными взглядами несущихся на хрупких диких кобыл... И мне стало чуточку поспокойнее. Во всяком случае, преследование начнётся не сразу.

До следующего города мы добрались без приключений, но в этот раз я запретила Уиллу уходить одному и увязалась с ним, надеясь, что моё присутствие хоть немного тормознёт друга.

На что, спрашивается, надеялась?!

– Аккуратнее, друг, – проговорил он в таверне, в которой мы остановились в силу необходимости дать коням отдохнуть, обращаясь к врезавшемуся в него

прилично пьяному мужчине.

Причём замечание Уилла было вполне мирным, даже вежливым, но находящийся под воздействием алкоголя... разбойник, судя по виду, обернулся, шатаясь, обратил взор мутных глаз на мага и заплетающимся языком вскричал:

- Ты меня не уважаешь?!

«Ой-ёй!», - подумала я и не ошиблась.

- Я тебя впервые в жизни вижу, - насмешливо ответил Уилл.

Уже через секунду сразу из-за трёх столов не слаженно поднялись столь же пошатывающиеся пьяницы такой же бандитской наружности и сразу с трёх сторон прозвучало гневное:

- Ты его не уважаешь?!

- Молчи, - шепнула я, вцепившись в локоть лучшего друга.

Но, не вняв моему предупреждению, Уилльям весьма логично, но не очень благоразумно спросил:

- Да за что мне его уважать?

И... случилась драка.

Хотя не знаю, можно ли назвать это дракой, по факту Уилл просто повышвыривал на улицу не особо сопротивляющиеся тела бандитов, заметно тем самым расчистив пространство в забитом людьми в этот поздний час заведении.

Глава вторая

Уже следующим вечером мы, наконец, были в Равнограде.

– Как и обещал, дружище, – Уилльям щедро расплатился с кучером и напутствовал: – Скорее всего, на обратном пути на вас набросится разъярённый маг. Не пугайтесь и скажите ему, что мы свалились в овраг и погибли.

Я уже честно устала ужасаться. И, казалось бы, за четыре года дружбы можно было бы и привыкнуть... но к такому не привыкают! От такого бегут, сломя голову! Спасаются за морями и горами и до конца дней своих живут в страхе того, что этот безумец безголовый может снова тебя найти!

Тяжёлый вздох, он как-то сам собой из груди вырвался. И, уныло глядя на довольного уезжающего возницу, я просто понять не могла:

– Ты совсем псих, да?

Друг невозмутимо пожал плечами, развернул меня за локоть и повёл в глубину маленького, но шумного и полного людей города с широкими чистыми улицами, в основном двухэтажными аккуратными домами светло-зелёных, песочных, бледно-розовых цветов и висящими прямо на зданиях магическими фонарями и всевозможными вывесками.

Людей было много. Нелюдей тоже до Хаоса. Город, собственно, потому и прозвали Равноградом, что располагается он на границе Ирвэнии, нашего королевства, и ежедневно через него проходили тысячи иноземцев: высокие длинноволосые эльфы, крепкие суровые гномы, презирающие всех и вся друу, загадочные дриады, орки и гоблины с врождённой клептоманией и даже гордые драконы иногда появлялись.

Так говорят. Сама я, сколько ни всматривалась, ни одного дракона так и не увидела. И вот не знаю, к сожалению или же к счастью...

– Коромир за нас головой отвечает, – разъяснил Уилл, уверенно втягивая меня в густую шумящую толпу, и громко добавил: – пусть понервничает.

И мы пошли неизвестно куда. Хобби у Уилльяма такое: делать непонятно что, но с очень уверенным видом.

– Когда он узнает, что мы на самом деле живы, нервничать придётся уже нам, – здраво рассудила я и просто не сдержалась: – Тебя за твои выходки когда-нибудь точно прибьют.

– Ага, – безмятежно согласился боевой маг, не оборачиваясь, – как гадалка и предсказывала.

– Предсказатели в королевском дворце сидят, – сокрушённо качала я головой, идя следом за уверенно петляющим среди людей парнем, – а ты связался с какой-то шарлатанкой!

– Кстати о шарлатанках, – Уилл тормознул на мгновение, сильнее сжал мою ладонь и направился сквозь движущуюся толпу в неприметную лавку с тёмно-коричневой дверью, на стекле которой красовалось невзрачное изображение какого-то сверкающего камушка.

Весело зазвенел колокольчик над входом, оповещая хозяев о прибытии потенциальных покупателей. Внутри оказалось поразительно просторно, вдоль стен тянулись заставленные различной бижутерией прилавки, а у дальней из стен имелся неприметный тёмный проход, из которого и выпрыгнула энергичная, бойкая на вид девушка с двумя смоляными косами-змейками.

Я же невольно зацепилась за тишину, царящую в лавке. На улице шумно, куча людей, голоса, шаги, цокот лошадей, а здесь – тишина. Абсолютная.

– Успеха вашему делу, девушка! – Вежливо поздоровался Уилл, проходя внутрь.

Остановившись практически у самой двери, я повернула голову и скользнула профессиональным взглядом будущего бытового мага на пол. С тёплым удовлетворением обнаружила там алую нить звукоподавляющего заклинания. Правда, совсем бледную, практически истощившуюся.

– Чего изволите, путники? – Немного грубо и резко, словно заранее готовясь к возможным неприятностям, спросила хозяйка лавки.

Вместо ответа Уилльям несколько удивлённо спросил:

– На что вам скалка?

Заинтересованная, я повернула голову и поняла, что таки да, в руке девушка уверенно, я бы даже сказала умело сжимала деревянную скалку. И это было так удивительно. В самом деле, зачем лавочнице скалка?

– На всякий случай, – загадочно протянула она, улыбаясь.

Взгляд при этом оставался холодным, настороженным, откровенно недружелюбным.

И уж не знаю, зачем Уилльяму понадобилось заходить именно в эту лавку с сомнительным ассортиментом, но я просто не смогла не сказать:

– Простите, что лезу не в своё дело, но у вас звукоподавляющая нить совсем истончилась. Если её не обновить, через пару дней она совсем исчезнет.

Резко повернув голову в мою сторону, девушка несколько секунд смотрела на меня в искреннем недоумении, затем же лицо её осветилось пониманием и она переспросила:

– Заклинание Тишины?

Я нахмурилась. Посмотрела на стык пола и стен ещё раз, внимательнее, и убеждённо проговорила:

– Это не заклинание Тишины. Это обычная магическая нить.

На какое-то время на и без того тихую лавку опустилась тишина... звенящая такая и откровенно нехорошая.

И я поняла, что не ошиблась в своих ощущениях, когда вооружённая скалкой лавочница этой самой скалкой с грохотом ударила о прилавок и в ярости прошипела:

– Ах он сдёргоумка колобродный! Окаём! Облуд! Белебеня бессоромная!

Это был шок. У меня, и слов таких не знающей, и у Уилльями Казэрта, который сначала молча слушал, а потом демонстративно скинул с плеч Бездонный рюкзак (это потому что вещи в него можно складывать бесконечно, а он как ничего не весил, так и не станет), достал из него блокнот, перо со стержнем, разместил это всё на прилавке и взялся что-то писать!

И вот он писал, а гневная лавочница решила пожаловаться. Мне.

– Вчера вечером маг приходил, – начала она вдохновенно, – пять золотых за работу взял, дал гарантию на год...

– А договор об оказании услуг вы подписывали? – Деловито, не отрываясь от написания в блокноте, осведомился боевой маг.

Брюнетка растеряно взглянула на него, затем печально на меня. Ответ был очевиден, хоть вслух и не прозвучал.

Пять золотых. За что? Даже за установку заклинания Тишины столько не берут. Тут дел-то на три минуты, а сил уйдёт... да маг вообще и не заметит, как они куда-то ушли, потому что там и тратится-то незначительная капля.

И вот именно поэтому, а ещё потому, что лавочницу жалко очень стало, я и спросила, скидывая свой рюкзак на пол рядом с прилавком:

– Можно, я посмотрю?

– Ой, – разом растерялась девушка, – если вам не сложно...

Уилл молча, но выразительно обернулся, не меняя позы и продолжая локтем на прилавок опираться, и пристально на меня посмотрел.

– Ты был прав, – сочла своим долгом сообщить, – тут правда шарлатанством пахнет.

И полезла под один из прилавков в поисках узла, которым маг-обманщик свою звукоподавляющую нить завязал.

И вот ползу я себе, ползу, стараясь не думать о том, что пачкаю ученическую мантию, смотрю на эту тускло сверкающую нить, а сверху раздаётся:

– А будьте так добры повторить, что вы там после облуда сказали? – Вежливо, до крайности вежливо попросил Уилл!

Я от удивления чуть носом в пол не уехала, но дальше было ещё удивительнее:

– М-м, девушка, – повысив голос, позвала лавочница, – а вашему парню плохими словами ругаться можно?

И я таки споткнулась. Рука просто сама как-то подкосилась. Но у меня тут как раз угол почти был, а потому я на четвереньках вывернула, сильно снизу вверх на удивлённую моим поведением девушку посмотрела, с шумом сдула с лица упавшую прядку волос и сказала:

– Во-первых, парень не мой.

– А во-вторых, – встрял Уилл и уверенно закончил: – можно.

А у меня тут... узла не было! И это удручало до крайности.

– Да, – только и сказала я и поползла дальше.

Обогнула лавочницу, приблизилась к дверному проёму, из которого она вышла, когда мы внутрь попали... хмыкнула безрадостно и даже не стала уточнять, есть ли шум в том, другом помещении. Потому что был, точно знаю! Нить эта несчастная в ту комнату и не заглядывала, так по краю помещения и шла!

Дальше я ползла уже очень возмущённо, гадая: будут ли ещё неприятные сюрпризы?

И вот не поверите: случился! Только я доползла до входной двери, под порогом которой и прятался злосчастный узел, как эта самая дверь взяла и распахнулась, чудом не угодив мне по лбу!

– Эй! – Возмутилась я не очень праведно, но... всё же возмутилась! И столь же возмущённо добавила: – Тут, вообще-то, люди!

Тишина. И это удивило! Где шум города? Где шум толпы? Голоса, шаги, цокот лошадей, лай собак, пение птиц?! Где это всё?!

– Шарлатан несчастный! – Пробурчала я, решительно всё так же открытую дверь оползла, нашла-таки узел нити, ухватилась за болтающийся кончик и потянула его на себя.

Звуки города оглушили! Неожиданно и громко они обрушились со всех сторон, вынуждая меня сморщиться и тряхнуть головой. Громко! Просто очень громко.

А где-то сверху между тем прозвучало задумчивое:

– А мне говорили, что прекрасных видов в Равнограде не сыскать... приятно быть первооткрывателем.

О, то незабываемое чувство, когда у тебя от стыда даже уши печёт, не говоря уже о лице...

Медленно подняв голову, я, дура последняя, увидела перед собой ноги... откровенно странные ноги. Бледные, лишённые одежды и даже обуви, а ещё я точно видела трещину на правом колене и заросший перелом на голени левой.

Но вместо страха я отчего-то испытала недоумение и даже лёгкую тревогу об этом... человеке, а потому задумчиво обронила:

– Знаете... я бы посоветовала вам обратиться к лекарю.

Откуда-то сверху прозвучало малость удивлённое «Хм!», а позади меня слышались быстрые шаги и голос Уилла, который за насмешкой не очень ловко прятал тревогу:

– Ему уже поздно по лекарям ходить.

Боевой маг наклонился, сжал ладонями мои плечи и настойчиво потянул вверх.

– Почему? – Искренне не поняла я.

А взгляд мой поднимался всё выше и выше, и вот я с удивлением увидела таз, позвоночник, рёбра... череп, из глазниц которого на меня бесстрастно взирало зелёное свечение.

Умертвие.

Это было так удивительно. В смысле, что я стояла прямо перед умертвием и не испытывала по этому поводу никакого страха. У нас в Магической Академии имени Генриха Лучезарного некромантов не училось, я и живых мертвецов никогда в жизни не видела, но предполагала, что в случае встречи меня охватит ужас и я в панике буду спасаться бегством... а оно вон как.

И это удивляло.

И, как оказалось, не одну меня.

– Надо же, даже не визжите, – насмешливый мужской голос прозвучал со стороны скелета, после чего само умертвие шагнуло в лавку, а следом за ним вошёл и мужчина.

В белой рубашке и простых чёрных брюках, с сапогами по колено, с чуть растрёпанными чёрными волосами и хитрыми, насмешливо сверкающими глазами цвета свежей зелени.

– Могу начать, – не очень уверенно произнесла я.

– Не нужно, – некромант, а это был именно он, только не бледный совсем, а с вполне нормальным цветом кожи, широко улыбнулся.

Мои губы невольно дрогнули в ответной улыбке – очень уж она заразная у мага оказалась.

– А позвольте-ка узнать, – весело начал он, не сводя с меня насмешливого взгляда, – чего это вы тут такое интересное делаете?

Я открыла рот, намереваясь ответить, но не успела.

– А не позволим, – вежливо, но как-то не очень, произнёс Уилл, разворачивая меня и подталкивая в сторону, – Нерва, произноси заклинание и пошли отсюда.

– А... вы ничего купить не хотели? – Опомнилась лавочница.

– Хотели, – Уилл на мага нехорошо посмотрел, потом бросил взгляд на меня, после чего развернулся и к хозяйке лавки пошёл, на ходу говоря: – У вас, совершенно случайно, смертельных артефактов нет? Ну, тех, что лет пятьсот назад Орден Артефакторов Смерти разработал и которые тут же, буквально на следующий день, во всём мире запрещены были? Там ещё все записи вместе с лабораториями сожгли, Орден закрыли, участников объявили вне закона...

Хотевшая было извиниться перед некромантом я подавилась воздухом, все слова разом позабыла и негодуя на своего друга посмотрела.

– Нерва, не отвлекайся, – Уилльям, что интересно, ко мне спиной стоял и по идее видеть меня не мог, но при этом взгляд мой всё равно как-то ощутил, – ну так что? Нет рецептика от бабки-артефакторки?

Лавочница, потрясённая и вопросом, и, кажется, полученной информацией об Ордене Артефакторов Смерти, молча покачала головой, во все глаза глядя на боевого мага.

– Жаль! – Искренне расстроился он.

И я поняла, что пора со всем этим заканчивать.

– Извините, – всё же шепнула некроманту, так у двери со своим умертвием и стоящего и смотрящего почему-то на меня.

Сделав шаг в сторону, мысленно выстроила схему заклинания Тишины... и тут же её скомкала. Насколько я поняла, эффект лавочнице нужен был долгий, если не сказать постоянный, и заклинание, пусть даже и мощное, для этого дела не подходит. Тут лучше полог натянуть, а это и подольше, и немного посложнее будет...

Но да ладно.

И перед моими глазами появилась иная схема, раза в два больше и раза в два же легче. Она объёмная, но плетение в ней элементарнейшее – как вязание на спицах. Нужно просто обвязать всю лавку.

– Уилл, никаких запрещённых артефактов! – Запретила я перед тем, как замолчать на долгие двадцать минут.

В этом кропотливом и немного нудном деле отвлекаться было нельзя, иначе бы с начала начинать пришлось.

И я ходила вдоль стен обоих имеющихся помещений, повторяя одно и то же движение... раз пятнадцать прошла, а то и больше. В конце закрепила край, закольцевала энергию и прошептала короткое заклинание, заставляя всю сложную систему работать.

И да здравствует тишина!

– Хух! – Выдохнула устало и повела плечами, снимая напряжение, не отпуская во время работы.

– Закончила? – Тут же поинтересовался Уилл, который, зная о тонкостях работы магов, ни разу не отвлекал и другим не позволял, хотя я точно слышала, как несколько раз звенел колокольчик над входом.

– Ещё нет, – я прошла к заметно обеспокоенной лавочнице и попросила: – Листа и карандаша не найдётся?

Необходимое тут же положили передо мной, после чего растроганная в... уж не знаю, каких чувствах, но растроганная точно девушка забормотала:

– Ой, я не хотела так вас напрягать и отнимать у вас столько времени... я заплачу, вы только скажите, сколько...

– Это не сложно, – оборвала я, старательно листок заполняя.

– Тем более, – Уилл рядом со мной встал, – что мы с вами уже с берегами разобрались.

– Какими берегами? – Заинтересовалась я.

– Такими, что огонь дракона выдерживают, – важно ответил боевой маг.

– В теории, – мгновенно вставила лавочница, – на практике никто не проверял.

– Ничего, – ничуть не расстроился мой друг, – есть у нас один магистр, который с радостью их на себе проверит.

Да, профессор Коромир будет в восторге!

– А он о своём участии в эксперименте знать будет? – Лавочница поразительно сообразительной оказалась.

Загадочное молчание было ей ответом. Дописав последнее слово, я подняла голову, на друга посмотрела и узрела на его довольной морде пакостливую ухмылку. Кто-нибудь удивился? Я вот совсем нет.

– Вот, – вместо этого девушке листок протянула, – инструкция. Формулы для активации и деактивации полога.

– Ух! – Только и выдохнула она, несмело бумагу из моих рук принимая.

– Всегда пожалуйста, – верно расценив её реакцию за благодарность, пожелал напоследок Уилл и выволок меня из лавки.

А на улице нас ждало мертвие!

В костистых руках живой мертвец держал букет белых хризантем и сложенное два раза письмо, а стоило нам выйти из лавки, как всё это было протянуто мне с коротких хриплых:

– Хы!

Взяла. Деваться особо некуда было.

И, прижимая к себе ароматно пахнущий букет и послание, я с немалым удивлением проследила за тем, как скелет разворачивается и бредёт прочь. Плотная толпа, что интересно, перед ним сама расступалась – правда, молча, многие даже и внимания на зомби не обращали, что говорило об одном: к гуляющим по улицам города мертвецам жители Равнограда привычные.

Когда умертвие затерялось среди живых тел, я, находясь в странном лёгком оцепенении, передала букет белоснежных цветов недовольно кривящемуся Уилльяму и развернула письмо.

На абсолютно чёрной бумаге крупными белыми буквами было выведено:

«Искренне жаль, что не смог дождаться, когда вы освободитесь! Дела.

Надеюсь на ещё одну встречу. Рассветный парк. Восемь часов вечера.

Адриан»

Именно в этот момент прозвучал далёкий звон – часы на городской площади ударили ровно шесть раз, оповещая меня о том, что до назначенной встречи осталось всего два часа.

Но:

– Хм, – я хмыкнула, не сдержавшись, покрутила письмо в поисках ещё каких-либо слов, ничего не нашла и пробормотала: – Простите, Адриан, но нашей встречи не случится.

И Уилльям не выдержал:

– Ты глянь! – И он сам глянул – в сторону, куда умертвие ушло. – Ну и наглость, ты только посмотри!

– Где? – На губах сама по себе расцвела улыбка, которую я при всём желании не могла прогнать.

Говоря откровенно, и желания такого не было.

А вот цветы следовало бы вернуть, как отказ от столь явного знака внимания, но... для этого придётся идти на встречу, а моё появление будет означать, что его предложение я всё же приняла.

Ну и, если совсем уж честно, букет мне понравился, а цветы мне дарят не каждый день, чтобы я могла так спокойно, не дрогнувшей рукой, возвращать их отправителям. Так что я смалодушничала, но решила, что побеспокоюсь об этом как-нибудь в другой раз.

Шагнув к Уилльяму, под его выразительный взгляд молча забрала цветы, невозмутимо прижала к груди и спокойно спросила:

- Ну, куда идём?

Нам тут жить месяц, надо где-то остановиться. В жизни не поверю, что Казэрта двадцать минут провёл с горожанкой и не узнал, куда нам лучше всего податься.

- А чего это ты сверкаешь, как новенькая монета? - С подозрением спросил он, с прищуром меня оглядывая.

Но всё же пошёл вдоль по улице, продолжая при этом на меня смотреть нехорошо сверкающими голубыми глазками.

- Тебе кажется, - ответила беззаботно.

- Ну-ну, - не поверил мне друг и дальше пошёл уже нормально.

Мы миновали три улицы, прошли через городскую площадь с большим зданием мэрии с башней и часами на ней, свернули на ещё одну улицу и шли, шли, шли... Пока не увидели фигуру знакомого некроманта!

Честное слово, я не поверила собственным глазам, потом не поверила в такое совпадение, но совершенно точно - дальше по улице рядом с чёрной каретой

стоял мужчина, цветы от которого я по-прежнему прижимала к груди и послание от которого покоилось в моей руке.

– Он нам теперь на каждом шагу попадаться будет? – Скривился Уилльям, который некроманта тоже заметил и пошёл куда медленнее, задумчиво глядя на него сквозь толпу.

– Да ладно тебе, – мне почему-то смешно и забавно было, – хорошо, что мы его встретили. Нужно вернуть цветы.

Последнее, к несчастью, прозвучало с тяжёлым вздохом, который я просто не смогла сдержать и который, конечно же, услышал мой друг.

Боевой маг повернул голову и как-то очень странно на меня посмотрел – словно у меня обнаружилась неизлечимая смертельная болезнь и это были наши последние дни, которые мы могли провести вместе.

– Ладно, – сдался он в итоге, – пойдём, вернём.

Но сделать этого нам было не суждено.

Рядом с некромантом вдруг появилась... девушка. Высокая, грациозная, с убранными вверх в сложные завитки тёмно-каштановыми волосами и в явно дорогом платье по столичной моде – из красной ткани, с рукавами-фонариками, массивной брошью на груди, веером и украшенной цветами шляпкой в тон к платью.

И вот эта девушка, приблизившись к Адриану вплотную, вытянула шею и оставила поцелуй на щеке того, кто прикрыл глаза... видимо, от удовольствия, улыбнулся и подал даме руку, помогая забраться в карету, в которую после прыгнул и он сам!

Грустно, но больше противно было осознавать только что произошедшее. И на цветы я посмотрела уже без улыбки, а с плохо скрываемой неприязнью и... разочарованием. Да, пожалуй, разочарования во мне было больше всего.

– Нерв, – как-то неожиданно растерянно позвал Уилл, не отвешивая типичных для него шуток и колкостей, – ты как?

– Я? – На друга снизу вверх посмотрела и улыбнулась. – Прекрасно. Знаешь, хорошо, что мы увидели это сейчас.

Я наклонила голову в сторону, куда карета уехала.

– Да-а, – протянул мой друг, в ту же сторону глядя, – обезопасили тебя как минимум от одного разочарования.

Да. Дай я себе надежду, потом опускаться с небес на землю было бы куда больнее. А так меня эта ситуация даже почти не задела.

– Ну, идём? – Легонько толкнула я друга плечом.

И мы пошли.

Глава третья

Впервые в жизни появившийся в Равнограде Уилльям Казэрта узкими улочками и тёмными подворотнями вывел нас в пустынный, в сравнении с остальными улицами, район, где домики были значительно меньше, а ещё вокруг каждого из них был невысокий, мне по пояс, одинаковый каменный забор с такими же невысокими железными воротами.

И вот, миновав порядка десяти домов, Уилл уверенно остановился перед одним, на первый взгляд ничем не отличающийся: стены приятного мятного цвета, тёмно-зелёная крыша треугольничком с круглым окошком на чердаке, на первом этаже окна прямоугольными и светло-зелёными были.

А слева цветущий сад. В нём и яблони, и груши, и вишня, и кусты различные тоже цвели, и всё это в свете закатного рыжего солнца приобрело розово-оранжевый оттенок, а ещё скамеечка деревянная стояла, а рядом высокая глиняная поилка, в которой резвились, громко чирикавая, три птички.

– Нам сюда, – неизвестно как определил Уилл и... перешагнул через забор, напроочь проигнорировав имеющиеся ворота.

– Очень вежливо, – не смогла не прокомментировать я и пошла как все нормальные люди – через ворота.

И вот пока я с ними возилась, Уилльям успел по дорожке к дому пройти и в закрытую деревянную дверь постучать.

И представьте же себе моё удивление, когда из-за этой самой двери прозвучало надрывное:

– Целоваться не буду!

Причём, судя по голосу, женщина там была уже в приличном возрасте, а если судить по степени надрывности – повторяла она это уже далеко не в первый раз.

– Э-э, – Уилл обернулся и недоумевающе на меня посмотрел, затем снова уделил всё своё внимание двери и деликатно ответил: – Да я и не претендую...

Я тихонько подошла и рядом с другом остановилась, а женщина в доме распереживалась пуще прежнего:

– Артефакты не покупаю, в культы не вступаю, муж дочери не нужен!

Я даже не знала, как на такое реагировать, а Уилл возьми, на меня покосись и спроси насмешливо:

– А жена сыну?

– Дурак! – Я парня по плечу стукнула и повысила голос: – Нас к вам отправила девушка из лавки.

– Амулетчица, – подтвердил боевой маг.

Некоторое время за дверью царила тишина, а потом всё тот же голос недоверчиво уточнил:

– Богдана что ли?

Ну, вот мы и выяснили, как её звали.

– Ага, – честно подтвердил Уилл.

И нам открыли. Удивительно даже.

Дверь отворилась, на порог ступила женщина лет пятидесяти, может больше, в расшитой красными цветами юбке до пола, в белой заправленной рубашке, с морщинистым лицом и толстой серебряной косой, закрученной вокруг головы.

– Комнату снимать пришли? – Нас с неприкрытым подозрением и прищуром внимательно оглядели с головы до ног.

Сначала меня, потом Уилла – куда внимательнее, как наиболее подозрительного. Да-да, меня этот парень тоже настораживал, и не будь мы лучшими друзьями – я бы ему совершенно не доверяла. Напротив, держала бы с ним ухо остро.

Но это мне известно, и всей нашей академии тоже, а вот женщина ничего странного в широкой и чистой улыбке обаятельного паренька не заметила, но для порядка губами пошевелила и словно бы нехотя посторонилась, разрешив:

– Ну заходите, коль пришли. Только поживей!

Нам повторять дважды нужды не было, сначала в дом шагнула я, за мной и Уилл, дверь за нашими спинами была тут же закрыта.

А дальше началось удивительное!

– Уф! – Женщина, которая за нами была, с наслаждением спину размяла, плечами повела, головой покрутила... подняла руки и сняла с головы седой парик, тряхнула головой, распуская уже свои длинные русые локоны, отлепила от лица накладной крупный нос, обнажая свой, весьма маленький и аккуратный,

тыльной стороной ладони стёрла с губ бело-синюю помаду, делая их уже нормального розового цвета...

И после этого, частично лишившись своей маскировки, весьма молодая, как оказалось, девушка со вздохом посмотрела на застывших от удивления нас и:

– Рассказываю, – снизошла она, – вы в восточном храме не были, значит, вам мозги промыть ещё не успели.

Это было потрясающе. Я потрясалась на всю катушку, Уилл, судя по шокированному взгляду, тоже познавал все прелести потрясения, а хозяйка дома откинула свой парик на стул у входа и полезла под собственную рубашку, чтобы уже через несколько секунд вытащить оттуда накладной живот.

И всё это сопровождалось звучанием её негромкого, немного грубоватого, но в целом приятного голоса:

– Есть в Равнограде легенда одна... уж не знаю, какой умник её придумал, но я бы с ним с радостью пообщалась. Так вот согласно этой легенде, если спящую равноградку поцеловать, то на утро она просыпается с любовью в сердце и рвущимся с губ «да» на все вопросы и предложения своего целователя.

Следом за животом была вытянута и внушительная женская грудь, и всё это полетело на тот же стул, где и парик покоился, а девушка продолжила негодуяще рассказывать:

– Естественно, это глупость несусветная, но уроды эти оборзевшие, это я о храмовниках, взялись женить всех, кто к ним в храм девушку притащит! Божьей волей прикрываются, понимаете ли. Вот так ложишься ты спать абсолютно свободной девушкой, а на утро просыпаешься в храме, с мужиком и брачными кольцами на обеих руках!

Последним на стул улетел накладной зад... А девушка, худенькая, молоденькая и с горящими праведным гневом серыми глазами упёрла руки в покатые бёдра и негодуяще на нас посмотрела, ожидая, видимо, какой-либо реакции.

Ждала всего секунд пять, не дождалась и продолжила сама, уже несколько спокойнее:

- Говорю, потому что вы, – на меня пальцем указали, – девушка, а народу в городе ежедневно столько бывает... они и не пытаются выяснять, кто тут равноградка, а кто по папе вообще вампир.

Мы с другом переглянулись, прибывая в одинаковом состоянии, пограничном между изумлением и желанием свалить... из этого города желательно вообще.

Но лично мне стали понятными некоторые вещи – скалка в руках у Богданы, маскарад, устроенный этой девушкой... Собственно, на этом короткий список понятных вещей заканчивался.

- А вас как зовут? – Я в себя первой пришла и решила начать с простого.

- Василиса, – гордо представилась хозяйка дома.

- А меня Гвеневра, очень приятно, – да, я всё ещё прилично шокированная была и на сложные разговоры пока не способная, – а это мой друг Уилльям, мы в Равноград на практику приехали.

- Мда? – Нас вновь по очереди с головы до ног осмотрели и были вынуждены признать: – Вы похожи на магов.

Невероятное умозаключение, если учесть, что мы по-прежнему в академических мантиях были.

- Так, – Уилл решил дело в свои надёжные руки взять, – мы обеспечиваем вашу безопасность, а вы делаете для нас скидку на проживание, идёт?

Спрашивать, как он её безопасность обеспечивать собрался, я просто не стала.

А Василиса, серьёзно задумавшись, решила пойти по пути наименьшего сопротивления и дружелюбно предложила:

- А пойдёмте чай пить.

* * *

Местом чаепития был выбран сад. Выбирала я, Уилл поддерживал, а Василиса со скорбным вздохом пошла напяливать обратно все свои накладные части тела и седые волосы, но была остановлена мной и обещанием Уилльями натянуть вокруг территории искажающий полог.

Я такие натягивать не умела, это уже знания боевых магов.

И пока Уилл на улице магичил, мы с хозяйкой дома вскипятили чайник, взяли чашки и медовое печенье, которое Василиса, как оказалось, сама с утра пекла, и направились в сад, чтобы устроиться там на единственной имеющейся скамеечке и вежливо подождать, пока мой друг из дома стол притащит.

Он и притащил.

Сначала из открытой двери неспешно вылетела отломанная ножка стола, следом за ней показалась вторая...

– О, Святые, – обречённо простонала Василиса, – мой стол!

Запоздало вспомнила, что к решительным подходам моего друга порой не все готовы.

– Хороший стол, – подтвердила серьёзно.

На язык так и просилось трагичное «был», но я смолчала.

А из дома тем временем выплыли остальные две ножки и широкая деревянная столешница, вышел невозмутимый Уилл и все они двинулись в нашу сторону.

– Уже можно паниковать? – Собственно, запаниковала Василиса.

– Да не, – мне вот даже волнительно не было, но тут Уилл взял и заверил:

– Всё под контролем!

– А вот теперь можно, – сообщила искренне.

Хозяйка дома в ужасе посмотрела на Уилльяма, затем на меня, после поднялась и отошла в сторону. Сильно так в сторону, спрятавшись в глубине сада за деревьями и решив наблюдать оттуда.

– Молодец, ты её испугала, – пожурил боевой маг, останавливаясь в трёх шагах передо мной и начиная восстановление чужой мебели.

– Это не я сломала стол, – парировала с улыбкой.

– Никто ничего не ломал, – тут же отвертелся парень от своей вины.

Ножки тем временем встали на землю по предположительно своим местам, сверху осторожно и неспешно опустилась столешница... и не попала. Косоглазие процветало, одна из ножек теоретического прямоугольника оказалась сильно в стороне.

Пришлось приподнимать столешницу, передвигать ножки, опускать ещё раз... и перебор. В смысле, теперь Уилл их слишком близко поставил.

Я очень хотела сказать, чтобы он несчастную столешницу перевернул и по отдельности к ней ножки в воздухе приделал, но мой друг терпеть не может, когда его учат, и всегда делает всё с точностью наоборот.

Так что я просто втянула губы в рот и промолчала. И я молчала, молчала, одну, две, пять минут неудачных попыток.

И потом, когда мой друг сам додумался столешницу перевернуть, я тоже молчала, да. Даже облегчённого выдоха не издала, хотя очень хотелось.

И спустя год мучений мы всё же сели пить чай! Василиса в середине, мы с другом по бокам от неё на единственной скамеечке в саду, но никто не жаловался. Мне и не хотелось, Уилльям тоже себя весьма комфортно ощущал, Василиса пожаловаться очень хотела, но вместо этого обняла двумя ладонями

чашку и взялась пить чай, явно размышляя о том, как бы нам так деликатно намекнуть на то, что в этом доме мы этот несчастный месяц жить не будем.

Не успела.

– Так у вас в лесу и правда дракон поселился? – Будничным тоном нарушил Уилл затянувшееся молчание.

Не ожидающая подобного Василиса подавилась и громко закашлялась.

– Ну и что ты делаешь? – Я укоризненно на друга посмотрела, осторожно девушку по спине стуча.

– А что такого? – Не понял маг. – Она здесь живёт, ей всяк лучше знать, кто в лесу поселился.

Опровергая это весьма логичное предположение, Василиса резко выпрямилась, сбрасывая мою ладонь со спины, с неприкрытым ужасом посмотрела сначала на меня, потом на Уилла, у него же испуганным шепотом спросила:

– В нашем лесу дракон?!

Наклонившись в сторону, я из-за женского плеча молча, но крайне выразительно посмотрела на своего друга. Он ответил мне слегка удивлённым, но больше недоумевающим взглядом и задал Василисе другой вопрос:

– А ты что, его не видела? – И когда только на «ты» перейти успел?

Но в следующее мгновение эта непростая ситуация стала несколько понятнее, потому что Василиса растеряно сообщила:

– На границе леса маги стоят, к монстру никого не подпускают.

Мы с другом снова переглянулись. Лично я подумала, что хорошо, что никого не пускают – будет достойная причина не рисковать своей жизнью ради прохождения практики. Во взгляде же боевого мага загорались абсолютно и совершенно нехорошие огоньки. Уилл был из тех, кто не терпит закрытых

дверей и стремится сунуть свой нос во все щели. А уж если что-то скрывают, значит, это «что-то» весьма интересное и надо обязательно на него посмотреть.

Я медленно закачала головой, Уилл улыбнулся.

- Нет, - высказала я свой категоричный отказ.

Улыбка мага стала шире!

Но тут Василиса отошла от удивления, вызванного видом своего летающего стола, со стуком отставила чашку на стол и таким совсем нехорошим голосом начала:

- Маги скрывают от нас дракона в лесу?

Скорее уж маги скрывают целый город от дракона в лесу...

- Пойдём посмотрим? - Заговорщически предложил Уилл нашей новой знакомой.

- На дракона?! - Вскричала она в ужасе.

Уилльям скривился от громкого восклицания и не очень уверенно, с сомнением на девушку глядя, предложил:

- Ну хочешь, могу тебе ещё пару вампиров показать, ну или эльфа там, может даже гнома найдём.

Зачем ей гном?

- Зачем мне гном? - Вторя моему недоумению, спросила Василиса вслух.

Невозмутимо пожав плечами, маг полностью повернулся к столу, в одну руку взял чашку с чаем, другой ухватил медовое печенье и безразлично даже произнёс:

- Откуда я знаю, на кого вы, девушки, смотреть любите.

Но тут же резко повернул голову, взглянул на недоумевающе хмурящуюся меня и сурово заверил:

- Смотреть на некроманта не пойдём!

В первое мгновение я и не поняла, но потом вспомнила и про букет с запиской, которые где-то в доме лежать остались, и про встречу в восемь вечера, и самого некроманта с приятным цветом глаз и не очень приятными помыслами.

- Жаль, - проговорила ехидно, - я думала, он тебе понравился.

И я тоже на стол посмотрела, чашку взяла и печенье в рот отправила.

Какое-то время мы сидели молча, слушая далёкий, приглушённый пологом, шум города, шелест ветра в листве, жужжание насекомых и пение птиц. Воздух был пропитан лёгким сладковатым цветочным ароматом, а ещё печенье пахло мёдом и на него уже охотно слетались полосатые пчёлки.

Потом Василиса сказала:

- Маги у леса из самой столицы приехали. Говорят, личная гвардия короля.

А личной у короля была Чёрная гвардия - отряд особый, собранный лично его величеством, а он у нас в прошлом прославленный воин... Там не маги - увешанные артефактами монстры с невообразимой мощью, исполняющие приказы лишь одного-единственного человека - своего короля. Я слышала, что даже кольчуги у них - мощные артефакты. Там не то что магией - огнём дракона не пробить!

И с одной стороны разумно было отправить на защиту города от дракона тех, кто имел все шансы ему противостоять, но с другой...

Раз король пошёл на такие решительные действия, значит, у него не было сомнений в том, что в лесу действительно дракон.

И это приводит к ещё одному плохому выводу: с драконом что-то не так. Они народ полностью разумный, имеют две ипостаси, человеческую и звериную, как и те же оборотни, и раз дракон сидит в лесу в зверином облике, нападает на людей и не спешит возвращать себе разум, значит, с ним что-то совсем не так!

И лично у меня не было ни малейшего предположения о том, что такое с драконом может быть.

И вот не было и не было, мне как-то, говоря откровенно, даже легче от этого незнания было.

Мне. Но не Уиллу!

– Пойдём, – сказал он мне, отставляя чашку с недопитым чаем на стол и на ноги поднимаясь, – глянем, пока темно не стало.

Наверно, по мнению боевого мага мне полагалось прыгать от счастья и радоваться на тему: «Ура! Мы идём смотреть на дракона!», но я осталась сидеть на скамеечке, даже и не шевельнувшись.

Уилл из-за стола вышел и даже несколько шагов по направлению к забору сделал, прежде чем остановиться, обернуться и вопросительно-непонимающе на меня посмотреть.

Я тоже кое-чего не понимала, это и озвучила:

– Ты совсем больной, да?

– Угу, – тихонько подтвердила Василиса и спряталась за кружкой с чаем.

Мой друг на неё и не взглянул, но обернулся к нам уже всем телом, а не только головой, руки развёл и возмутился:

– Ты хочешь узнать, что с драконом случилось?

Ага, значит, он к тем же выводам пришёл, что и я.

Но это ни в коем случае не способствовало пробуждению во мне желания идти и самоубиваться путём сожжения!

– Я подожду, пока это выяснят специалисты из столицы, – рассудила спокойно и даже кивнула в подтверждение своих слов.

– Так они тебе и скажут, – друг на меня посмотрел, как на с головой не дружащую – грустно очень и снисходительно.

– Мне не скажут, и тебе не скажут, но ты всё равно всё узнаешь и мне расскажешь, – и я ещё одну печенюшку в рот отправила и радостно ею захрустела.

Взгляд боевого мага из снисходительного медленно превратился в мрачный. Повлияло ли это как-то на меня? Абсолютно нет.

– А вдруг они что-то пропустят? – Помолчав немного, решил Уилл зайти с другой стороны и посмотрел на меня уже вопросительно.

Но я не повелась и на это.

– Они, опытные обученные специалисты, пропустят, а мы, маги-недоучки, обнаружим, – проговорила насмешливо и уже сама на друга со снисхождением взглянула.

– Одна голова хорошо, а три лучше! – Выкрутился Уилльям и тут.

– Три – это уже гидра, – хмыкнула я, прогоняя пчёлку с очередной печенюшки.

– Ты давно такая умная стала? – Адепт магической академии руки на груди сложил и попытался воздействовать на меня с высоты своего роста, возраста, опыта и всего прочего, чем он по его же мнению мог возвышаться.

– Как с тобой познакомилась, – мило улыбнулась я ему.

Помолчав немного, словно припоминая это значимое для нас событие, Уилл вынес свой неутешительный вердикт:

– Я на тебя плохо влияю!

Даже спорить не стала. Улыбнулась шире и сделала несколько глотков чая, а потом...

– Но недостаточно, – дождавшись, пока я кружку на стол поставлю, коварно добавил боевой маг.

В следующее мгновение я взмыла в воздух!

– Уилл! – Не ощущать опоры под собой мне категорически не нравилось! – Немедленно верни меня на землю!

Я вообще, кажется, высоты боюсь! Это нехорошее подозрение появилось года три назад, когда Уилл впервые поднял меня в воздух и утащил с собой на свои безумные авантюры. Да, вот именно тогда это подозрение и появилось!

До Уилла в своей жизни я вообще мало чего боялась!

– Тебе мантия нужна? – Невозмутимо спросил снизу мой друг. – Лето на дворе, но мало ли что.

Я не ответила, занятая потрясённым рассматриванием верхушек цветущих деревьев, мимо которых сейчас как раз пролетала. Причём вид летающей по воздуху девушки потрясал не только меня – мимо с выпученными от изумления глазами пролетела ворона! Вы когда-нибудь видели изумление на морде вороны?! Вот и я впервые!

А ещё мне показалось, что на лапе этой поразительно крупной птицы сверкнуло кольцо из чёрного серебра с тускло горящим изумрудом... но такого быть уж точно не могло.

– В общем, погоди, не улетай! – Велел снизу мой безголовый друг.

– Да чтоб тебя Хаос прибрал! – Выругалась, не сдержавшись.

А когда опустила голову, поняла, что Уилл и не думал никуда уходить, а стоял на земле с широко расставленными ногами, сложенными на груди руками, закинутой головой, насмешливым взглядом и довольной широкой улыбкой!

А из дома тем временем, прямо из открытого окна, выплыла моя походная ученическая мантия. И вот Уилл дождался, пока она к нему по воздуху приплывёт, повесил себе на плечо и спокойно направился к закрытым железным воротом.

Я полетела следом за ним! Причём в такой позе, словно меня кто-то невидимый на руках держал.

- Ты... - мне очень хотелось в него каким-нибудь боевым заклинанием швырнуть. - Ты... у меня слов на твою наглость не хватает! Верни, где взял!

- Не бойсь, - посоветовал мне весело перешагнувший забор гад бессовестный.

Лёгкое покалывание в запястьях сообщило о том, что мы только что пересекли границу натянутого Уиллом полога вокруг дома Василисы. Ухитрившись обернуться через плечо, я посмотрела на дом и немало удивилась, потому как дома видно не было. Ни дома, ни сада, ни даже забора. Ну, и сидящей в саду Василисы тоже видно не было, всё искажал полог, похожий на стену непрекращающегося дождя. Только беззвучную такую совсем.

А на улице были люди. Не очень много в таком тихом районе, но и василиск с жёлтыми глазами и вертикальным зрачком, и два вампира, и полуорк - все они сочли своим долгом во все глаза посмотреть вначале на меня, после на невозмутимого парня.

А этот возьми и гордо сообщи:

- В храм несу.

Все четверо оказались в легенды города посвященными, потому что все и разом понимающе заулыбались, снова на меня посмотрели, теперь уже насмешливо как-то, и отправились дальше по своим делам, полуорк так и вообще на ломанном ирвэнийском грубым голосом прокашлял:

– Баздгавляю!

Замечательно, просто замечательно.

– Благодарю, – вежливо отозвался Казэрта.

Желающих получить с неба боевым пульсаром было уже два!

Но дальше всё оказалось ещё хуже, потому как Уилл взял и вышел в город.

– Иногда я тебя ненавижу, – прошипела я, чувствуя десятки обращённых на меня снизу взглядов.

– Только «иногда»? – Весело и громко переспросил адепт, каким-то образом услышавший мои слова.

– Всегда! – У меня уже нервы сдавали. – Верни меня на землю!

И что вы думаете?

– Тут людей много, – чуть растягивая слова, лениво сообщил боевик, – не хочу тебя в толпе потерять.

И вдруг что-то изменилось!

Воздух вокруг меня словно бы уплотнился и потеплел, моё тело невольно вздрогнуло и... стремительно полетело вперёд!

– Э! – Понеслось растерянное мне вслед. – Нерва, ты это куда?

Это он у меня спрашивал?!

– Уи-и-илл! – Позвала испуганно.

А кого ещё мне было звать? Его заклинание, его управление, только он один и мог знать, куда меня вдруг понесло.

Он и знал, только мне от этого легче не стало.

- Нерва, - крикнул боевик с земли, - а тебя куда-то крадут!

- Ы-ы-ы!

Уж лучше бы я в толпе потерялась, честное слово.

Меня решительно пронесло до конца улицы, затем через полную даже вечером существ площадь, мимо высокого, весело журчащего фонтана с магической подсветкой, прямо к серо-бежевому двухэтажному зданию с широкими ступенями, колоннами у входа и высокой башней с часами.

Полёт прекратился прямо над ступенями, я зависла на несколько мгновений, а затем рухнула вниз!

Над главной площадью Равнограда разнёсся испуганный крик! Мой!

Падение закончилось неожиданно мягким приземлением, что не могло не удивить, а затем над моей головой прозвучало насмешливое:

- Вы рано. До нашей встречи ещё чуть больше часа.

Глаза я открыла в тот же миг, повернула голову и неожиданно обнаружила себя на руках у того самого некроманта, с которым нам посчастливилось повстречаться в лавке Богданы.

- Что? - Переспросила растерянно, но тут же нахмурилась, вспомнив все события сегодняшнего дня, и гордо заявила: - Я желаю вернуть вам ваши цветы.

И даже подбородок невольно приподняла, чтобы у некоторых тут не было никаких сомнений в моей решительности.

Адриан приподнял одну бровь, изогнул уголок губ в насмешливой ухмылке и сверху вниз очень снисходительно на меня посмотрел.

- Хризантемы не понравились? - Предположил, не спеша ставить меня на ноги.

- Намёк, - внесла я ясность в ситуацию, - поставьте меня, пожалуйста.

Что удивительно, меня тут же осторожно на ступеньки каменные поставили, за плечи придержали, хотя это было совсем необязательно, и только после того, как некромант убедился, что я самостоятельно стою, сказал:

- Что вы, дорогая... Нерва, верно?

Ох уж этот Уилл и его дурацкое прозвище!

- Гвеневра, - исправила сдержанно, делая шаг назад.

Клянусь, Адриан улыбнулся! Это была крайне загадочная мимолётная улыбка, исчезнувшая уже через мгновение, но она была!

Мужчина же, вернув своему лицу вежливо-бесстрастное выражение, со всем наигранным почтением закончил собственную мысль:

- Гвеневра, не было никакого намёка. Я вполне прямо пригласил вас на свидание.

Опешив от прямолинейности, я растерялась на несколько секунд, просто не зная, что и как сказать.

Сказать мне и не позволили.

На лицо некроманта вернулась эта загадочная полуулыбка, светло-зелёные глаза насмешливо засверкали, после чего мне уже иным, смеющимся тоном сказали:

- Но мне нравится ваше желание перенести встречу на час раньше.

- Ничего я не переношу, - нахмурилась сильнее, - напротив, я отказываюсь с вами встречаться.

- Сегодня? - Тут же уточнили у меня.

- Вообще, - внесла максимальную ясность.

Некромант показательно задумался, для чего обратил взор в темнеющие небеса, постоял так какое-то время, а затем снова на меня посмотрел и решил:

- Нет, так не пойдёт.

- Да вы издеваетесь? - Не то спросила, не то обвинила я.

Улыбка мужчины стала просто-таки запредельной, а вот после... А после мне свойским движением руку на плечи закинули, Адриан к себе прижал, обнимая, и... повёл вниз по широкой каменной лестнице.

- Ни в коем случае, - сообщил при этом. - Но проблема в том, что по моему городу без должного разрешения левитировать нельзя. Граница государства, процветающая торговая точка, сюда, знаете ли, и драконы заглядывают. И вот они, в отличие от некоторых, разрешения берут и проложенному маршруту следуют, чтобы никого не покалечить. Кому, как вы думаете, приятно будет, если вам вздумается по городу полетать и вы по неосторожности своей в представителя летающего народа врежетесь? А если вы его покалечите?

Рассуждения Адриана поставили меня в тупик. И чем дальше он говорил, тем сильнее я удивлялась.

В итоге мы сошли со ступеней, которых набралось семь штук, и ступили на плоские камни, которыми была выложена площадь. Жители и гости города при этом нас почему-то по дуге обходили, как-то странно на некроманта рядом со мной косясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/gordova_valentina/vrednoe-sokrovische-chernogo-nekromanta

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)